

«Северный край»
гор. Ярославль. 1903. 28 января.

Север. Край № 27
28 янв. 1903.

Судебная Хроника.

Городской судья I участка.

Дѣло гг. студентовъ и г. Каширина.

Маленькая камера городского судьи переполнена.

На скамьѣ подсудимыхъ сидятъ пять студентовъ Демидовскаго лицея: Немоловскій, Кадугинъ, Ладновъ, Антоновъ и Россиневичъ. Обвиняетъ антрепренеръ ярославскаго городского театра г. Карповъ (по оценѣ Каширинъ) всѣхъ 5 студентовъ въ самоуправствѣ и оскорбленіи словами, а Немоловскаго кромѣ того еще и въ оскорбленіи дѣйствіемъ. Защищаетъ пом. прис. пов. А. С. Протасевъ.

Каширинъ объясняетъ, что оскорбленіе словами выразилось въ томъ, что 5 студентовъ, послѣ объясненія съ нимъ, когда онъ, Каширинъ, заявилъ, что ему хочется спать, выйдя изъ квартиры, ругали его площадной руганью.

Г. судья проситъ г. Каширина подробно указать, какой подсудимый что говорилъ по его адресу.

Каширинъ. — Они говорили всѣ вмѣстѣ, хоромъ. Разобрать было трудно.

— Самоуправство — продолжаетъ объяснять Каширинъ — выразилось въ томъ, что студенты безъ моего разрѣшенія ворвались въ мою квартиру. Оскорбленіе Немоловскимъ дѣйствіемъ выразилось въ томъ, что онъ поднялъ на меня руку, но былъ остановленъ.

Всѣ обвиняемые виновными себя не признали.

Допрашиваютъ свидѣтеля Смагина, капельдинера.

Г. судья. — Что вы знаете, свидѣтель, по настоящему дѣлу?

Оказывается, Смагинъ ничего не знаетъ.

Свидѣтель Смирновъ, помощникъ режиссера, показалъ, что онъ слышалъ, какъ Каширинъ изъ своей квартиры пригласилъ студентовъ къ себѣ въ квартиру. Рабочихъ на сценѣ въ это время не было.

Свидѣтель Карповъ, капельдинеръ. — По окончаніи спектакля, справившись со своими дѣлами, я пришелъ въ квартиру Каширина. Студенты объяснялись съ Каширинымъ о томъ, что имъ предложена была въ спектакль лишь одна ложа.

Г. судья. — Узнаете вы кого-нибудь изъ сидящихъ здѣсь студентовъ?

Карповъ. — Нѣтъ, я знаю только ихъ (указываетъ на Немоловскаго), остальныхъ не узнаю. Каширинъ сказалъ студентамъ: „прошу оставить меня въ покоѣ!“ Четверо тотчасъ ушли, а пятый пустилъ по адресу Каширина ру-

ганъ. Каширинъ велѣлъ позвать рабочихъ, чтобы студентовъ выпроводить. Тогда Немоловскій поднялъ руку, чтобы ударить Каширина, но я его удержалъ. Немоловскій бросился на меня, но я его, конечно, оттолкнулъ.

Далѣе Карповъ рассказывалъ о томъ, какъ онъ, свидѣтель, держалъ (дѣло было внизу) дверь, въ которую кто-то лопился: не то — одинъ Немоловскій, не то — вся компанія.

— Но я, конечно, удержалъ и не пустилъ ихъ!

Г. Протасевъ. — Скажите, свидѣтель, гдѣ вы толкнули Немоловскаго?

Карповъ. — Я толкнулъ его прямо съ лѣстницы.

Г. Протасевъ. — Прошу занести это въ протоколъ.

Карповъ. — Но только Немоловскій не упалъ съ лѣстницы.

Каширинъ свое обвиненіе поддерживаетъ.

Г. Протасевъ. — Обвинитель предъявилъ обвиненіе по тремъ пунктамъ и тщательное разсмотрѣніе заставляетъ признать всѣ эти обвиненія совершенно необоснованными. Что касается обвиненія въ оскорбленіи словами, то относительно четырехъ гг. студентовъ на это нѣтъ въ дѣлѣ ни малѣйшаго намека, и, если они привлечены къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ, такъ это только характеризуетъ нравственный обликъ г. Каширина: этихъ студентовъ нужно было устранить отъ свидѣтельства. Относительно Немоловскаго имѣется свидѣтельское показаніе Карпова, но, вѣдь, не нужно забывать, что Карповъ вмѣстѣ съ г. Каширинымъ привлечены Немоловскимъ къ суду по обвиненію въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ и въ самоуправствѣ, и это общее дѣло связываетъ интересы Карпова съ интересами г. Каширина. Да и что такое Карповъ? Это одинъ изъ служителей Каширина. И ваша судейская совѣсть, г. судья, подскажетъ вамъ, насколько можно доверчиво относиться къ словамъ Карпова. — Немоловскій обвиняется еще въ оскорбленіи дѣйствіемъ... Но ужъ это совсѣмъ несообразность. Изъ разсказа обвинителя и свид. Карпова выходитъ, что будто Немоловскій — этотъ двадцатилѣтній юноша слабаго тѣлосложенія — съ туренкимъ звѣрствомъ расправлялся съ двумя беззащитными мужчинами: онъ сначала замахивается на Каширина, потомъ бросается на Карпова и т. д. Одному только я удивляюсь, какъ съ такими необоснованными обвиненіями можно являться на судъ. — Опровергать обвиненіе въ самоуправствѣ мнѣ не приходится: это значило бы — лопиться въ настежь открытую дверь. Если, какъ это видно изъ свидѣтельскихъ показаній, самъ г. Каширинъ пригласилъ студентовъ войти въ свою квартиру, то, ясно, никакого самоуправства не было.

Г. городской судья призналъ всѣхъ обвиняемыхъ невиновными.

(Окончаніе слѣдуетъ)